

Е
0
)

З. 34.

Ш. 53^а.

П. 3.

№ 62. / 4

$\frac{2}{1691}$

Январь 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ,

4-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1912 годъ могутъ получить журналъ за 1909, 1910 и 1911 г. по внесеніи въ редакцію только **6 руб.** Эти первые три года изданія заключаютъ въ себѣ 1000 стр. текста и болѣе 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

за всероссийскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и другими мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собственной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПБ. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Редентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79 (Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☒ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 1.

Январь.

1912 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. в 80. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Напѣвъ Пасхальнаго тропаря въ его подлинной редакціи и обработкѣ.

Не разъ приходилось слышать отъ пѣвцовъ и любителей церковной музыки, что обычный распѣвъ Пасхальнаго тропаря слишкомъ-де *тъденъ* по содержанію, *невыразителенъ* по мелодіи и *далекъ* по самому *характеру* своему отъ той торжественности и той радостности, которыя присущи Свѣтлому Дню. Поэтому, говорятъ, исполненіе его хоромъ не представляетъ не только особаго, но и никакого интереса.

Мы держимся относительно этого вопроса діаметрально противоположнаго взгляда, и полагаемъ, что—напротивъ—въ напѣвѣ «Христось воскресе» заложено такое *богатство* мысли, настроенія и всевозможной красочности, такая *сила* и *ширь* въ выраженіи торжества и ликования, которыхъ ни перечестъ, ни исчерпать почти невозможно.

Предлагая вниманію читателей настоящую статью, мы хотѣли бы не только оправдать свой взглядъ на значеніе Пасхальнаго тропаря, но, пользуясь частнымъ примѣромъ, изложить свои соображенія относительно и тѣхъ *общихъ началъ*, которыя лежатъ въ основѣ древне-церковныхъ напѣвовъ, и обусловливають высочайшую цѣнность послѣднихъ. Что касается самого переложенія «Христось воскресе», то оно, являясь посильнымъ опытомъ музыкальной обработки напѣва, послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ качествѣ практическаго примѣра, на который будутъ сдѣланы ссылки тамъ, гдѣ по ходу изложенія это окажется нужнымъ.

Установимъ сперва нѣкоторыя общія положенія относительно вопроса: *каково можетъ и должно быть отношеніе исполнителя къ сочиненію?*

Въ отвѣтъ на это изслѣдуемъ возможно подробнѣе—что такое представляетъ собою, въ самомъ *существо* своемъ, всякое музыкальное сочиненіе?

Какъ плодъ творческаго акта, всякое сочиненіе является, очевидно, выраженіемъ въ звукахъ настроенія, чувствъ и мыслей автора (*качество* сочиненія зависитъ отъ степени талантливости, вкуса и развитія автора). Онъ, подобно птицѣ, «спѣлъ» о томъ, что въ извѣстный моментъ переживала его душа. Онъ раскрылъ ее людямъ чрезъ посредство звуковъ. И звуки — суть проводники, переводчики тѣхъ душевныхъ движеній, которыя чувствовалъ въ себѣ авторъ и которыя онъ запечатлѣлъ въ данномъ произведеніи своемъ. Оно—его образъ. Въ немъ—какъ въ зеркалѣ,—душа автора. Поэтому, что исполнителю предстоитъ, какъ не задача воплотить и проявить для слуха другихъ людей эту гамму чувствъ, мыслей и настроеній, давшихъ сочиненію самое бытіе? Исполнитель долженъ самымъ пристальнымъ образомъ взглядѣться въ этотъ «образъ автора», вслушаться въ бѣненіе его сердца, и проникнуться силой и обаяніемъ тѣхъ именно движеній, что были у самаго автора. Въ своей душѣ онъ долженъ ощутить «единеніе» съ музой автора, почувствовать откликъ на его чувствованіе, и постараться выразить то, *что* хотѣлъ самъ авторъ. Это нелегко, даже больше, это—положительно трудная задача, но въ этомъ гарантія неизсякаемаго интереса къ исполненію: вѣдь сколько авторовъ, столько и музыкальныхъ индивидуальностей, сколько пьесъ, столько и художественно-своеобразныхъ «воплощеній»! При большомъ репертуарѣ получается нескончаемая галлерейя все новыхъ и новыхъ картинъ, разнообразная и плѣнительная въ своемъ богатствѣ.

Такое углубленіе и проникновеніе въ душу автора часто бываетъ способнымъ въ корнѣ измѣнить *наше* собственное *пониманіе* текста (если рѣчь идетъ о вокальномъ произведеніи), а вмѣстѣ съ тѣмъ и отказаться отъ перваго неблагоприятнаго впечатлѣнія, полученнаго при изученіи даннаго сочиненія. Только благодаря умѣнью понять автора, взглянуть на вещь *его* глазами—и возможно порою ощутить въ себѣ восторгъ красоты отъ множества художественныхъ произведеній, относящихся либо къ отдаленному прошлому, либо—наоборотъ—къ самому послѣднему времени.

Приложимъ эти соображенія къ напѣву Пасхальнаго тропаря и прослѣдимъ тѣ результаты, къ которымъ они проводятъ въ данномъ случаѣ.

Возьмемъ въ началѣ распѣвъ «Христось воскресе» въ его *подлинномъ* видѣ (см. переложеніе, вариантъ *а*).

Звучать это будетъ сурово, почти мрачно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма энергично, особенно при большомъ количествѣ поющихъ и хорошо спѣвшихся людей. Въ чемъ тутъ красота? Только ли въ самомъ униссонѣ, его окраскѣ, въ плотности звука съ оттѣнкомъ суровости и мрачности? Что это *по-своему* красиво, и подобно тому, какъ извѣстный цвѣтъ — глазу, такъ и этотъ рядъ тоновъ — слуху, несомнѣнно доставляетъ удовольствіе и пріятное впечатлѣніе. Но не здѣсь сосредоточенъ главный моментъ интереса. Онъ кроется въ глубинѣ тѣхъ условий, которыя создали когда-то самую музыку данного типа. Чтобы уловить и понять вполнѣ внутреннюю силу этого униссона, со всѣми его особенностями (и мелодическими и ритмическими и колоритными тембрами) — надо перенестись мысленно въ тотъ вѣкъ, ту духовную атмосферу, къ какой относится происхождение данного напѣва, и мы тотчасъ увидимъ, что духъ того времени, міросозерцаніе и чувствованіе людей той эпохи — вотъ что нашло здѣсь свое выраженіе и отраженіе, вотъ что составляетъ смыслъ и содержаніе данного произведенія. А каково же было въ то время религиозное самосознаніе русскихъ людей? Русскіе — частію благодаря Византіи, частію вслѣдствіе вліянія восточнаго аскетизма — воспитывались въ мысли, что вѣра Христова зоветъ къ неусыпному подвигу, къ слезамъ и сокрушенію о грѣхахъ, къ непрестанной мольбѣ о помилованіи: «стой часами на молитвѣ, клади поклоны безъ счету, думай не о радостяхъ земныхъ, а о гееннѣ загробной и огнѣ неугасимомъ»...

Мысль о Богѣ, какъ Грозномъ Судіи явно заслоняла собой другую истину — слово Спасителя объ «Отцѣ Небесномъ», и придавала религиознымъ чувствамъ оттѣнокъ суровой сосредоточенности, подавленности и скорби. Отпечатокъ такого-то состоянія вѣрующей души и видимъ мы въ строгихъ древне-церковныхъ русскихъ распѣвахъ, оно-то и сообщило свой мрачный налетъ музыкальному выраженію себя въ нихъ. Вотъ почему, между прочимъ, прослушавъ длинный рядъ иѣснопѣній въ какомъ-либо старообрядческомъ хорѣ (напр., Морозовскомъ въ Москвѣ), чувствуешь себя во власти упомянутаго міровоззрѣнія, охваченный и увлеченный имъ: явный знакъ мощной силы напѣва и его дѣйственности въ томъ именно направленіи, какое вытекаетъ изъ самой внутренней, идейной сущности его. Слѣд., и самое исполненіе такихъ униссоновъ неминуемо должно заключать въ себѣ задачу — обнаружить и воплотить въ звукахъ и чрезъ звуки эту внутреннюю сущность напѣва, т. е. возстановить весь комплексъ религиозныхъ переживаній, давшихъ когда-то напѣву и бытіе, и содержаніе и характеръ.

Въ такомъ реставрированіи и воскрешеніи старины есть свой особый художественный интересъ. Онъ усугубляется еще и новымъ художественнымъ придаткомъ. А именно. Воображеніе слушателя невольно начинаетъ работать надъ историческими воспоминаніями, и мало-по-малу предъ нимъ — подъ вліяніемъ древняго напѣва — возникаютъ картины прошлаго: сводчатые, низкіе храмы, полные молящимся людомъ—важными боярами, въ парчѣ, мѣхахъ и бархатѣ, «людишками и холопями»—въ овчинахъ и дерюгѣ; съ мужикообразнымъ «попомъ» въ алтарѣ и пѣвчими-дьяками, съ «ребятами» на клиросѣ, поющими по огромнымъ, въ тяжелыхъ переплетахъ, крюковымъ книгамъ. Темно, до свѣту еще долго, а служба идетъ уже давно и конца ей не видно; жарко, душно, монотонно... Въ этихъ картинахъ—прелесть ушедшей жизни, вѣчно манящей къ себѣ наше воображеніе. И эти воспоминанія, чудеснымъ образомъ слившись съ вышеописаннымъ впечатлѣніемъ отъ униссоннаго напѣва, способны влить въ настроеніе слушателя очень сложное содержаніе, захватывающей силы, и полное обаянія.

Такимъ образомъ, звуковая форма суроваго и мрачнаго униссона заполняется и одухотворяется идеей, черпающей свою силу въ прошломъ, въ его особенностяхъ и въ его былой красотѣ. Это прошлое еще не потеряло своей власти надъ нами; мы всегда откликнемся на его призывъ, даже больше — прошлое тянетъ къ себѣ, рисуясь намъ въ манящей дымкѣ. Воскрешая его, мы испытываемъ особый родъ пріятнаго самочувствія, и за это самое—крайне признательны искусству, доставляющему намъ такія переживанія. А если такъ, то художественная задача, лежащая предъ исполнителемъ древняго распѣва—становится ясной и въ то же время весьма благодарной: она заключается въ попыткѣ вызвать вѣяніе обаятельной старины, образно — чрезъ звуки—воплотить ее. Исполнитель переносится чрезъ прошедшіе вѣка, и мысленно—какъ артистъ-художникъ—ставъ сыномъ XV—XVI столѣтія, поетъ такъ, какъ пѣвали въ старину,—а насъ—слушателей—охватываетъ и покоряетъ себѣ и эта даль вѣковъ, и полузабытыя чувства, а также и сила, имъ свойственная, отъ нихъ неотдѣлимая никогда и никакъ. Въ итогѣ—вмѣстѣ съ своеобразной красотой *униссона*, мы ощути́мъ въ себѣ дѣйствіе и тѣхъ *внутреннихъ* красотъ, которыя заложены въ немъ, «замуровлены», но которыя художникъ можетъ и долженъ раскрыть и сдѣлать явными. Увлекательная задача.

Несомнѣнно, униссонное пѣніе не было въ старину абсолютно строгимъ въ смыслѣ вполне тождественнаго проведенія мелодіи всѣми участниками хора, безъ какихъ либо уклоненій и частичнаго 2—3 голосія. Поэтому весьма правдивой и исторически-точной должна считаться и слѣд. редакція напѣва: (см. б). Уклоняясь слегка въ сто-

рону, остановимъ свое вниманіе надъ самымъ характеромъ или манерой того исполненія, какое можно придать этой, а равно и аналогичной редакціямъ древняго напѣва. Если исполнитель (регентъ) поставитъ себѣ задачей величайшую степень строгости хорового униссона, т. е. полную безупречность октавъ, идеальную чистоту интонаціи и вообще ансамбля, то пѣснопѣніе—несомнѣнно выиграетъ съ точки зрѣнія чистой музыки, и явится образцовымъ по звучности. Едва-ли однако здѣсь не слѣдуетъ опасаться нѣкотораго удаленія отъ той *простоты*, которая свойственна и органически присуща самому роду этой музыки. Строгость ансамбля представитъ пѣснопѣніе, такъ сказать, въ подстриженномъ видѣ, сообщить ему элементъ искусственности, нѣкоторой дѣланности. И въ красотѣ самой *звучности* можетъ затеряться и поблѣднѣть *наивность* напѣва—его характернѣйшая черта. Поэтому, лучше и бѣрнѣе будетъ, если исполненіе—будучи достаточно строгимъ—явится въ то же время простымъ и наивнымъ. Подобное сочетаніе элементовъ составляетъ огромную художественную задачу, но сознательное и упорное стремленіе къ ней всегда увѣнчается извѣстнымъ успѣхомъ. Дѣло въ томъ, что безъ стремленія къ такому сочетанію исполнитель уже выходитъ *за* предѣлы того рода музыки, которую онъ исполняетъ, и съ одной стороны навязываетъ ей то, чего она не знала и на что не рассчитывала («подстриженность», формальная строгость униссона), а съ другой—лишаетъ ее того, что въ ней есть, что было и что должно остаться всегда «разваль», «хороводная» ширь и свобода). Кстати сказать, сила извѣстнаго пѣвца Ѳ. И. Шалапина при пѣніи имъ партій русскаго характера—именно въ такомъ сочетаніи требованій общемузыкальныхъ съ характернымъ «развальцемъ», чарующемъ слушателя прелестью непосредственности и безыскусственности. Это—во всякомъ случаѣ—примѣръ, достойный подражанія и полнаго вниманія къ себѣ со стороны регентовъ, имѣющихъ дѣло съ древне-русской музыкой. Этимъ путемъ—надо идти, и только имъ.

Всѣ три первыя редакціи напѣва «Христоръ воскресе» суть запись его въ томъ видѣ, въ какомъ это поется мужскимъ хоромъ, причемъ а) и б) и в) содержатъ въ себѣ на мѣстахъ, обозначенныхъ х, мелодическія украшенія; о нихъ впереди. Назвать это «гармонизаціей» въ школьномъ смыслѣ нельзя, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло чаще всего съ неполными трезвучіями и даже съ униссономъ, вмѣсто полныхъ аккордовъ (воспользоваться ими возможно, но это будетъ казаться излишнимъ грузомъ,—котораго въ практикѣ клиросной, касательно даннаго пѣснопѣнія, не встрѣчается). Здѣсь бросается въ глаза прежде всего ясно подчеркнутое минорное наклоненіе, сообщенное основной мелодіи. Остановимся на этомъ «минорѣ»: откуда онъ?

почему онъ примѣненъ къ пѣснопѣнію, выражающему столь свѣтлый и радостный день, какъ Пасха Христова?

Далѣе мы увидимъ, что основная мелодія легко мирится и съ обработкой ея въ мажорѣ, и не кажется оттого искаженной. Данный же миноръ созданъ давнымъ-давно самимъ клиросомъ, безъ всякаго участія ученыхъ музыкантовъ, и, стало быть, подъ вліяніемъ природнаго, русскаго народнаго вкуса. Дивиться «минору» на самомъ-то дѣлѣ нечего: онъ въ крови народа, онъ—отличительная черта его музыки. Огромная часть пѣсенныхъ мотивовъ, сохранившихся отъ незапамятныхъ временъ, обнаруживаетъ такую же склонность къ минору. И это—не случайность, а нѣчто болѣе глубокое, симптоматическое, надъ чѣмъ стоитъ призадуматься. Кто и что виной тому, что народъ, о чемъ бы онъ не пѣлъ, всегда придавалъ напѣву меланхолическій характеръ? Объясненіе тому можно видѣть и въ тяжелой исторической жизни русскаго народа, знавшаго и непрерывныя междоусобицы, и татарскую неволю, массу разорительныхъ войнъ, и стихійныхъ бѣдствій; съ другой стороны тягучесть и грусть его пѣсенъ могла быть вызвана просторомъ и однообразіемъ степей, мертвенностью долгихъ и студеныхъ зимъ съ ихъ безконечными ночами и короткими днями. Во всякомъ случаѣ, миноръ въ народной русскай музыкѣ явился не какъ сознательное и намѣренное противоположеніе мажору, а вылился стихійно, самъ собой, невольно и вполнѣ естественно. Онъ не есть спеціальныи выразитель печали и тяготы душевной, а является *основнымъ складомъ* музыкальной рѣчи, какъ «говоръ» и «интонація» въ общей рѣчи. А если такъ, то и наше отношеніе къ минорному наклоненію должно быть особое. Что касается даннаго случая, то-есть пѣснопѣнія «Христось воскресе», то въ немъ миноръ служить выразителемъ мягкости и душевной умиленности, а не печали и грусти въ ихъ подлинномъ смыслѣ. И распѣвая «Христось воскресе», надо имѣть въ виду именно эту мягкость и умиленность простого русскаго люда, когда его охватываетъ радостная волна при мысли о Христовомъ праздникѣ. Этотъ людъ еще далекъ отъ того, чтобы понять тайну искупленія и возликовать сознательно отъ дарованной людямъ неложной побѣды надъ смертію и грѣхомъ; поэтому онъ, народъ, смиренно радуется великому празднику, смутно чувствуя его значеніе, и, какъ взрослое дитя, просто умиленъ душой, и безхитростно выражаетъ это въ обычной для него формѣ. Итакъ—не о ликованіи и не о восторгѣ гласить напѣвъ «Христось воскресе», созданный нашимъ клиросомъ, а только объ одномъ сердечномъ умиленіи и,—если угодно,—о всепрощеніи, но льющемся отъ простоты душевной. Чего нѣтъ въ напѣвѣ,—того не надо и искать или требовать; а что имѣется, то заслуживаетъ быть выдѣленнымъ, подчеркну-

тымъ и переданнымъ. Развѣ худо, если всѣ сердца присутствующихъ при такомъ пѣніи Пасхальнаго тропаря—не бурно возликують, а просто и умиленно возрадуются своей душой, какъ бы «опрощенной» этимъ напѣвомъ? Тѣмъ болѣе, что здѣсь еще живы соки доброй старины, и, слѣдовательно, ея благодѣтельное вѣяніе еще возможно. А вѣдь вѣра—всегда и вездѣ консервативна...

Въ редакціи б) и в) приведены легкія украшенія мелодіи. Они—очень близки къ пѣсеннымъ оборотамъ, особенно если допустить извѣстное изъ народно-пѣвческой практики *portamento*, которымъ народъ на самомъ дѣлѣ широко пользуется при пѣніи «Христось воскресе». Здѣсь многихъ смутитъ этотъ явно-пѣсенный пошибъ, и, зная о его примѣненіи у «богоносцевъ», многіе регенты не рѣшатся воспользоваться данной редакціей для своихъ цѣлей. Слово нѣтъ,—подобные обороты въ мелодіи рискованны для церковной музыки. Но сперва посмотримъ—чѣмъ объясняется ихъ появленіе въ данномъ случаѣ, а потомъ поговоримъ и о томъ—насколько и въ какой степени возможно пользованіе имъ въ клиросномъ пѣніи.

Изученіе народной музыки—пѣсень, духовныхъ стиховъ, былинъ и проч.—даетъ массу доказательствъ тому, что народъ русскій, отличаясь выдающеюся любовью къ пѣнію вообще, никогда не проводилъ особо-рѣзкой грани между свѣтской пѣснью и духовнымъ стихомъ; и тотъ и другой видъ его творчества довольно близки между собою и по духу и по мелодическимъ оборотамъ. Особенно это безразличіе замѣтно на «подголоскахъ». Оно и понятно; религиозный вообще русскій людъ велъ жизнь подъ сильнымъ и многообразнымъ вліяніемъ церковныхъ установленій и предписаній, и вслѣдствіе того его обычная жизнь и требованія чистой религіи такъ тѣсно сплелись между собой, что трудно порою опредѣлить, гдѣ начало одной и конецъ другой. Отсюда и настроеніе, выливавшееся въ пѣніи, не было рѣзко разграниченнымъ. Кромѣ того складъ музыкальной рѣчи, вылившейся изъ народнаго характера, и самъ по себѣ не могъ быть столь рѣзко разнообразнымъ, какъ это наблюдается въ развитомъ искусствѣ. Однородность и устойчивость этого «склада» неминуемо давали себя почувствовать всюду. Поэтому видѣть въ пѣсенныхъ украшеніяхъ церковныхъ мелодій какую-то профанацію вѣры и считать ихъ оскорбительными для религиознаго чувства—у насъ нѣтъ ни права, ни основаній. Останется одно:—принять вещи такими, каковы они есть. Но вопросъ—какъ это исполнить? Нельзя таить грѣха: удалое пѣсенное ухарство, вызываемое упомянутыми оборотами, хотя и неумѣстно и возмутительно въ данномъ случаѣ, но удержать отъ него пѣвцовъ не легко. Какъ же быть? Путь къ разрѣшенію вопроса все тотъ же, что былъ и раньше: надо проникнуться красотой непосредственности, и

въ чувствомъ внутренняго любованія этой святой простотой и дѣтской наивностью, передать это въ звукахъ, старательно избѣгая шаржа и пошловатой, псевдонародной веселости и разнузданности. Надо быть не только артистомъ, но и чуткимъ художникомъ, способнымъ понять душу, создавшую данную пѣснь, насквозь пропитаться и живо пережить ея состоянія. Надо умѣть «перерождаться», и становиться тѣмъ, отъ лица коихъ поешь. Для дѣйствительно художественныхъ натуръ это не только достижимо, но и обязательно, ибо артистъ таитъ въ себѣ эту способность «перевоплощеній» и ею-то именно и отличается отъ обыкновенныхъ людей. Въ вариантѣ № 1 «Христось воскресе» изложено для дѣтскихъ голосовъ. Здѣсь—такъ же, какъ и въ другихъ вариантахъ,—имѣются и пустыя квинты, и сближеніе голосовъ въ униссонъ,—и только изрѣдка встрѣчается аккордъ (трезвучіе). Бросается въ глаза и преобладаніе мажорнаго наклоненія.

Поговоримъ о квинтахъ и униссонѣ, оставивъ пока объясненіе «мажора» въ сторонѣ.

Школьная наука приучила насъ бояться квинтъ, особенно параллельныхъ и скрытыхъ. У науки имѣются свои вѣсскіе резоны къ тому. Но ея велѣнія совершенно непригодны къ музыкѣ русской, народной. Эта послѣдняя не только не врагъ «квинтъ», а наоборотъ, самымъ положительнымъ образомъ требуетъ ихъ: квинты—пустыя, скрытыя и параллельныя—можно сказать—«фамильная черта» русскихъ напѣвовъ. Онѣ то же, что и увеличенная секунда для мелодій восточнаго характера или ритмъ мазурки и краковяка для польскихъ пѣсенъ и т. п. Съ другой стороны, насколько нѣмецкая пѣсня неразрывна съ правильной гармоніей въ видѣ трезвучій и септаккордовъ, настолько русская—противится такому одѣянію и украшенію. вмѣстѣ съ кажущейся неправильностью или пустотой, квинты и униссонъ сообщаютъ пѣснѣ особый стиль, органически съ ней сросшіяся. И наоборотъ—правильная гармонія является для народной мелодіи чѣмъ-то чуждымъ, точно «шуба съ чужого плеча». Вотъ почему и нами принята такая редакція, гдѣ эти «фамильныя черты» удержаны во всей строгости. Въ такомъ видѣ «Христось воскресе», конечно, не «дуэтъ» и не «тріо» для дѣтскихъ голосовъ; нѣтъ,—здѣсь записано то, что свойственно духу напѣва и его коренной формѣ. И поэтому въ исполненіи требуется все та-же простота, все то-же художественное воспроизведеніе старины, знавшей когда-то на ряду съ дьяками, и, пѣвчихъ «робятъ»...

Итакъ, дѣйствительно-ли «сухъ, монотоненъ и невыразителенъ» распѣвъ Пасхальнаго тропаря, завѣщанный намъ стариной и вѣковой клиросной практикой? Послѣ того, какъ мы попытались поднять покровъ, закрывающій собой живое существо этого распѣва,—развѣ

не отпадают эти обвинения? Если за напѣвомъ скрыта вѣковая фізіономія цѣлаго народа, если въ немъ отразилась простая, наивная, но глубокая и живая душа этого народа—развѣ можно говорить о безсодержательности и «невъразительности»? Не значить-ли это требовать отъ напѣва того, чего въ немъ не было и нѣтъ, и избѣгать его—не значить-ли хоронить все то, что въ немъ заложено сильнаго, красочнаго и привлекательнаго на всѣ времена? Всмотритесь въ «душу» роспѣва, покопайтесь въ тѣхъ вѣкахъ, которые онъ пережилъ, вслушайтесь въ его «голосъ»,—и тогда хватить-ли у васъ смѣлости оттолкнуть этого почтеннаго и глубокаго старца, выдавашаго на своемъ долгомъ вѣку много, много?.. Сумѣйте «встряхнуть» его,—пусть онъ повѣдаетъ людямъ «свои мысли и чувства»,—и вамъ несказанно-благодаренъ будетъ слушатель, развѣ только онъ не въ конецъ развращенъ разными пѣвческими побрякушками и иноземнымъ вздоромъ!..

Теперь поведемъ рѣчь о слѣдующихъ редакціяхъ (1—10) того же напѣва. Въ нихъ уже нѣтъ подлинной старины; взамѣнъ ея примѣнена та или иная обработка. Начнемъ съ привнесенія въ переложеніе напѣва—мажорнаго наклоненія.

Мелодія напѣва, при вдумчивомъ и сосредоточенномъ проникновеніи въ нее, кажется такой широкой и содержательной, что положительно теряешься отъ обилія возможныхъ вариантовъ къ ея обработкѣ. То, что даемъ мы—это—капля въ морѣ, сотая часть тѣхъ комбинацій, которыя были бы въ стилѣ мелодіи, являясь однако все новой и новой ея обработкой. Мы выбрали изъ нихъ только самое, на нашъ взглядъ, характерное, типичное.

Какъ своего рода коррективъ къ тому, что клиросъ придалъ напѣву минорную окраску—примѣненъ мажоръ. Этотъ послѣдній, повидимому, не является насиліемъ надъ мелодіей, и не искажаетъ ея, а лишь кое-гдѣ привноситъ бодрый, свѣтлый штрихъ въ ея теченіе, и это вполне согласуется со смысломъ самыхъ словъ. Диапазонъ, захваченный хорowymi партіями, гласить о широтѣ звукового размаха, и какъ-бы знаменуетъ собой нѣчто побѣдное и сильное въ спокойномъ величіи своемъ. №№ 7 и 8-й представляютъ собой вариантъ переложенія, гдѣ использованъ кроющійся въ напѣвѣ намекъ на своего рода «фанфару»; отсюда и эти «трубные» обороты при пустыхъ созвучіяхъ. Подозрѣвать въ этомъ приѣмѣ искусственность не слѣдуетъ, такъ какъ онъ имѣетъ для себя полное оправданіе въ знаменномъ роспѣвѣ 5 гл. (см. догматикъ, а также и стихиры Пасхи). Это если и можно назвать «фанфарой», но съ значительной оговоркой. Чтобы быть дѣйствительной фанфарой или трубнымъ сигналомъ, разсматриваемому обороту не достаетъ типичнаго для трубъ ритма. Нельзя отрицать полной умѣстности такого «побѣднаго клича» въ пасхальномъ пѣсно-

пѣніи, тѣмъ болѣе, что онъ естественно примыкаетъ къ движенію основной мелодіи. Этотъ вариантъ едва-ли не краснорѣчивѣе всѣхъ другихъ доказываетъ неправоту тѣхъ, кто считаетъ напѣвъ «Христосъ воскресъ» вялымъ и блѣднымъ. Ясно, что энергіи и торжества, требуемыхъ самымъ характеромъ Праздника, не занимать и нашему напѣву! А пустота созвучій при вышеуказанныхъ трубныхъ оборотахъ пусть не удивляетъ любителей полного аккорда, такъ какъ эта пустота одинаково стильна и для фанфаръ и для напѣва, какъ объ этомъ говорено было выше. Въ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 10 дана вполне свободная обработка, съ примѣненіемъ и фанфаръ, и выдержанныхъ нотъ, и съ захватомъ всѣхъ силъ хора, при томъ численнаго и голосистаго.

Всѣми приведенными вариантами, отъ 1 до 10-го отнюдь не имѣлось въ виду продемонстрировать авторскую изобрѣтательность. Цѣль ихъ, какъ и всей статьи, была иная. Въ современной жизни уже нѣтъ тѣхъ условій, которыми вызывались къ жизни и питались наши древне-церковные напѣвы. Поэтому неудивительно, что пониманіе ихъ теперь дается въ общемъ не легко и не сразу. Музыкой же послѣдующаго времени въ значительной степени утрачено много поистинѣ прекраснаго изъ того, что свойственно этимъ напѣвамъ, и, кромѣ того, дурнымъ вкусомъ привито и закрѣплено нѣчто совершенно противоположное искусству, созданному нашей древней Русью. Но ни отсутствіе благоприятныхъ условій для жизненности древнихъ твореній, ни уклонъ современнаго искусства,—не въ силахъ отнять у этихъ напѣвовъ ихъ достоинствъ, красоты и мощи. И всякій практической дѣятель въ области церковной музыки, если онъ ищетъ правильнаго пути для себя, не ошибется, взявъ курсъ въ направленіи усиленнаго изученія всего того, что такъ или иначе связано съ древними напѣвами. За успѣхъ дѣла ручательствомъ являются сами эти напѣвы, потому что они полны правдой, мыслью, глубокимъ чувствомъ и художественной красотой, которая накапливалась въ нихъ цѣлыми вѣками и успѣли сплотиться въ подлинное «сокровище», въ своеобразный «кладъ», тая въ себѣ будущее всего русскаго музыкальнаго искусства.

А. Никольскій.

О художественности въ хоровомъ пѣніи.

Всѣ заботы регента — дирижера объединяются однимъ требованіемъ — художественности исполненія хоровыхъ произведеній. Здѣсь — и цѣль, и самая высшая награда его. Сюда-же на-

правлены и запросы слушателей. Отъ степени взаимнаго пониманія между дирижеромъ и слушателями зависитъ и сила чувствуемаго всеми удовлетворенія. Но какъ понимать художественность исполненія, въ чемъ она выражается, и какими средствами можно ея достигнуть?—Конечно, каждый изъ дирижеровъ, какъ и каждый изъ слушателей, дастъ на эти вопросы свои отвѣты, часто до противоположности несходные между собою. Однако въ основѣ всеѣхъ возможныхъ отвѣтовъ легко будетъ открыть нѣчто общее: главнѣйшія условія художественнаго исполненія хоровыхъ произведеній—всегда одни и тѣ же, и ихъ возможно, хотя и очень не легко, передать въ формѣ опредѣленныхъ правилъ, положеній, требованій.

Всякая музыка обращается къ нашему слуху,—и хоровое пѣніе обязано считаться съ условіями воспріятія слуховыхъ впечатлѣній. Нашъ слухъ, какъ и всякое другое чувство, отлично знаетъ разницу между хорошимъ и плохимъ звукомъ, между пріятнымъ и отвратительнымъ тономъ. Къ хоровому публичному исполненію онъ предъявляетъ высшія требованія красоты, изящества, благородства самаго звука. Человѣческіе голоса, изъ суммы которыхъ составляется «звукъ» хора, конечно, способны удовлетворить такія требованія: красота человѣческаго голоса, это удивительное качество пѣвцовъ, намъ хорошо извѣстна и—къ счастью—не такъ рѣдко встрѣчается. Правда, мы привыкли цѣнить выше красоту сольнаго пѣнія, отдѣльныхъ артистическихъ голосовъ, а не хорового звука, и обыкновенно даже думаемъ, что для хорового пѣнія и надобности особой нѣтъ въ выдающихся голосахъ. Но солисты на самомъ дѣлѣ оказываются плохими хористами, какъ равно и—наоборотъ—хористы—никуда негодными солистами. Это лишь доказываетъ неоспоримую истину, что хоровой звукъ долженъ имѣть свои, свойственные ему только признаки, въ отличіе отъ артистическаго голоса солистовъ. Поэтому, если въ хорѣ, обладающемъ извѣстной степенью красоты звука, выступаетъ голосъ, во много разъ превосходящій по красотѣ все остальные, то хоровое исполненіе не только не выиграетъ отъ такого, «благосклоннаго участія», а много потеряетъ.

И однако—это не значитъ, что для хора предпочтительнѣе избирать голоса плохіе. Хоръ,—сумма голосовъ разнородныхъ по степени красоты звука каждаго голоса,—долженъ быть составленъ такъ, чтобы общій звукъ хора не былъ лишенъ красоты—это такъ; но едва-ли не много важнѣе, чтобы общій звукъ хора представлялъ собою „однородную“ массу, обладающую возможностью сливаться въ одно цѣлое. Въ хорѣ—четыре дѣйству-

юція силы: сопрано, альтъ, теноръ, басъ,—но не г-жи или г-да такія-то и такіе-то. Если въ партіи какого-либо отдѣльнаго голоса хорового нѣтъ упомянутой слитости, однородности,—выдающіяся качества отдѣльныхъ хористовъ не помогутъ дѣлу. Поэтому достигнуть благороднаго, красиваго звука въ хорѣ можно и безъ участія выдающихся, въ смыслѣ голоса, хористовъ. Ихъ присутствіе, конечно—желательно, но оно налагаетъ на регента-дирижера обязанность позаботиться о томъ, чтобы соотвѣтственно повысить общій звукъ хора. Идеальнымъ въ этомъ отношеніи хоромъ будетъ тотъ, въ которомъ *уравновѣшена* звучность каждой голосовой партіи при блестящемъ вокальномъ матеріалѣ ея участниковъ.

Но такіе хоры—исключеніе; они—необыкновенно дороги. Блестящій вокальный матеріалъ хористовъ—это роскошь, и притомъ такая, которая до извѣстной степени можетъ быть замѣнена вторымъ указаннымъ свойствомъ хора—его однородностью, цѣльностью его хорового звука. И хорошіе голоса могутъ быть плохо обработаны для хора, и—невыдающіяся, такъ сказать—средніе, голоса могутъ составить великолѣпный хоръ и удовлетворить всѣмъ требованіямъ художественнаго хорового исполненія.

Звукъ хора долженъ литься свободно и плавно; грубость, напряженіе въ чрезвычайной степени, или т. н. форсированіе голоса—самые сильные враги хорового пѣнія: они лишаютъ его элементарныхъ качествъ благородства въ исполненіи, они уничтожаютъ въ немъ все самое цѣнное. Вѣдь звукъ хора—есть идеальный свободный носитель жизни чувства, представитель художественнаго замысла композитора; въ какой-же формѣ преподносится слушателямъ этотъ замыселъ, если исполнители не могутъ овладѣть еще первоначальными техническими требованіями, и ихъ усилія не идутъ далѣе самыхъ первыхъ шаговъ въ искусствѣ хорового пѣнія.

Однородность хоровой массы въ смыслѣ однородности вокальнаго матеріала—должна выразиться не только въ сходствѣ „характера“ звука, въ родствѣ отдѣльныхъ голосовъ по тембру. Хоровое пѣніе имѣетъ дѣло съ аккордомъ, съ гармоніей,—и аккордъ, гармонія, является неизбѣжной формой выраженія для хорового „звука“. Чистота гармоніи—опять основное требованіе и—ясно—очень близкое къ требованію однородности голосовъ. Здѣсь имѣется въ виду, чтобы каждый участникъ хора былъ отвѣтственъ не только за чистоту, гармоническую правильность, своего голоса, или своей партіи, но и за чистоту созвучія всѣхъ голосовъ; иначе говоря,—чтобы то, что онъ поетъ, было правиль-

нымъ не только абсолютно, само по себѣ, но и—относительно, т. е. по сравненію съ другими голосами. Слѣдовательно, каждый хористъ долженъ слышать не только себя, не только исполнителей той-же хоровой партіи, но и всѣхъ исполнителей, весь хоръ. Это необходимѣйшее требованіе для достиженія наилучшаго ансамбля, т. е. общаго впечатлѣнія отъ исполненія хоровыхъ произведеній. Все множество отдѣльныхъ пѣвцовъ, весь хоръ, какъ бы онъ ни былъ многочисленъ, до извѣстной степени долженъ пѣть какъ одинъ человѣкъ, представлять собою богато расчлененный, многосторонній, разнообразный, но единый, живой организмъ. Поэтому достичь такого ансамбля, при которомъ каждый исполнитель дѣйствуетъ не только самъ по себѣ, но проникается общею цѣлью и общимъ настроеніемъ, и при которомъ это единство исполненія наглядно и точно выражается въ хоровомъ звукѣ,—должно быть задачей каждаго дирижера-регента. Хоръ—долженъ быть организмомъ, и организмомъ живымъ. Понятно, какъ много работы эта цѣль потребуетъ отъ дирижера.

Ему предстоитъ работа надъ хоромъ тѣмъ болѣе тяжелая, что т. н. „постороннія“ обстоятельства неминуемо будутъ тормозить, задерживать ее; условія жизни пѣвцовъ, личныя отношенія, невоспримчивость и т. д. все это сказывается на хорѣ... Кроме того, и дирижеръ долженъ стоять на высотѣ своего призванія, владѣть своимъ искусствомъ въ совершенствѣ. Понятно, что чѣмъ больше привыкають другъ къ другу хоръ и дирижеръ, чѣмъ дольше находятся они въ тѣсной связи между собою, тѣмъ лучше. Смѣна дирижера—для хора вещь не легкая; хоръ—семья, въ которой каждый знаетъ всѣхъ, и всѣ—каждаго, привыкли другъ къ другу, научились слышать и понимать другъ друга, какъ говорится, съ полуслова. Поэтому нельзя назвать иначе, какъ нарушеніемъ цѣлости хора, приглашеніе пѣвцовъ-гастролеровъ со стороны, на одно-два случайныхъ исполненія, часто даже безъ предварительной спѣвки. Они будутъ чуждыми тѣлами въ организмѣ хора и вызовутъ неизбежное разстройство въ пѣніи: должный ансамбль тогда становится совсѣмъ невозможнымъ. Предварительныя спѣвки, на этомъ основаніи, являются равно обязательными для всѣхъ участниковъ хора и получаютъ существенное значеніе для качества исполненія.

Окончаніе слѣдуетъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

Новгородскій Пѣвческій Съѣздъ.

Какъ-то странно даже повторяютъ общеизвѣстную рѣчь о неблагополучіи нашего церковнаго пѣнія; столько разъ мы ее слышали, и рѣшительно у всѣхъ она на устахъ. Церковная власть наша—въ лицѣ св. Синода—авторитетно и не разъ подтверждала эту рѣчь. Въ печати—море статей и замѣтокъ. Въ жизни на каждомъ шагу на одинъ благопріятный отзывъ о церковномъ пѣніи въ храмахъ слышишь десятки отрицательныхъ отзывовъ. Не говоря уже о регентахъ, само духовенство, что называется,—рукой махнуло на церковное пѣніе. Ждемъ чего-то; ждемъ, чтобы дѣло дошло до крайней, послѣдней степени упадка, когда невозможно будетъ отдѣлаться отъ вопроса не разрѣшивъ его. Ждемъ, что—авось—все само какъ-нибудь придетъ въ „благолѣпіе“... Ждемъ—и сложили руки; ничего не дѣлаемъ. И даже съ недоумѣніемъ озираемся на тѣхъ, кто все-же нѣтъ-нѣтъ да и ткнетъ въ это „больное“ мѣсто; готовы сказать имъ: оставьте насъ въ покоѣ.

Такія мысли были навѣяны лежащей передо мной брошюрой—отчетомъ о „Съѣздѣ учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, Новгородской епархіи отъ 3 до 7 іюля 1911 года въ Новгородѣ“. Съ удвоеннымъ интересомъ и вниманіемъ я взялся за журналы съѣзда, хорошо отпечатанные С.-Петербургской Синодальной Типографіей: я заранѣе говорилъ себѣ: вѣдь вотъ—стало быть—можно-же работать надъ церковнымъ пѣніемъ на мѣстахъ, можно принимать необходимыя „мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія“ не на бумагѣ только. И прежде всего—отчего другія епархіи Православной Россіи медлятъ съ этимъ дѣломъ, отчего власть держащая не объединитъ эти работы? Отчего „Новгородскій“ пѣвческій Съѣздъ, а не „Всероссійскій“ и т. д.

На обложкѣ брошюры—снимокъ зданія—корпуса бр. Лихудовъ, съ надписью: „Новгородскіе Псаломщическіе законоучительскіе курсы“,—школа, гдѣ на пѣніе обращается самое серьезное вниманіе; за обложкой на отдѣльномъ листѣ портретъ Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго. Предисловіе такъ объясняетъ задачу Съѣзда: „обсудить недостатки современнаго богослужебнаго гѣнія и указать точно тѣ рамки, въ предѣлахъ которыхъ должно вращаться истово-церковное пѣніе“. Рамки эти опредѣляются предпочтеніемъ „древняго“ пѣнія, т. е. унисоннаго, пѣнію партесному—многоголосному, и

уваженіемъ мѣстныхъ напѣвовъ. Главное вниманіе было обращено на кругъ одногласнаго пѣнія; хоровое—„за недостаткомъ времени и по сложности вопроса подробно не обсуждалось; работа по хоровому пѣнію ограничилась составленіемъ небольшого репертуара необходимыхъ пѣснь, вполнѣ церковныхъ и доступныхъ большинству хоровъ“.

Руководителями Съѣзда были—прот. Н. Стяговъ, регентъ Новгородскаго архіерейскаго хора А. Покровскій и преподаватель пѣнія Псковской дух. семинаріи М. Гривскій. Членами Съѣзда—вызванные изъ духовныхъ училищъ и второкласныхъ церковно-приходскихъ школь 13 преподавателей пѣнія, 3 регента и одинъ священникъ—любитель пѣнія.

Передъ открытіемъ Съѣзда Высокопреосвященный Арсеній, инициаторъ и высшій руководитель его, обезпечившій успѣхъ Съѣзда и даже матеріальные расходы по содержанію участниковъ Съѣзда, произнесъ выдающуюся рѣчь, съ которой необходимо познакомиться не только всѣмъ т. н. дѣятелямъ на нивѣ церковно-пѣвческой, но всѣмъ—и особенно „высшей церковной власти“, коей вѣдать надлежитъ наше церковное пѣніе.

Высокопреосвященный горячо стоитъ за дѣло церковнаго пѣнія, такъ „важное для вѣры и церкви“, ему тяжело переносить „профанацію“ церковнаго пѣнія, наблюдаемую имъ въ его епархіи,—а мы добавимъ—и по всей Россіи.

„Кѣмъ представлено оно обыкновенно?—„Субъекты, уволенные изъ Семинаріи и училищъ за тихіе успѣхи и громкое поведеніе“—недостойные люди, смотрящіе на свое дѣло съ точки зрѣнія заработка, обезпечивающаго имъ кусокъ хлѣба, и вообще люди—неподготовленные. Затѣмъ—любители—„преувеличеннаго мнѣнія о себѣ, „раздѣлывающіе партесы“, и жаждущіе вещей „позабористѣ“.

Церковные пѣвцы вообразили себя артистами, готовы внести въ богослуженныя пѣснопѣнія музыку какого-нибудь романса, готовы изъ клироса сдѣлать сцену“...

„Что дѣлаютъ изъ пѣснопѣній церковныхъ эти губители, какъ портятъ вкусъ народа—говорить объ этомъ больно и грустно“.

Забита цѣль богослуженія—вѣроученіе и утвержденіе вѣры; а содержащія ученіе о христіанской вѣрѣ пѣснопѣнія, распредѣленные уставомъ по днямъ церковнаго года, и дѣйствительно назидательныя и душеспасительныя,—оставлены безъ вниманія. Каждый сочиняетъ уставъ, какой ему угодно. И невѣжествен-

ному регенту предоставляется неограниченное право хозяйничать на клиросѣ.

Мѣры, принимавшіяся св. Синодомъ въ цѣляхъ изгнанія изъ храмовъ несвойственнаго богослуженію концертнаго пѣнія, не достигаютъ своей цѣли. Церковное пѣніе все падаетъ и падаетъ.

Неправда-ли, скажемъ мы, какіе все это знакомые мотивы? Интересны конечно не они, а тѣ мѣры, которыя въ свою очередь предлагаетъ Высокопреосвященный для улучшенія дѣла. Мѣры эти слѣдующія. Епископъ обязываетъ псаломщиковъ и регентовъ своей епархіи пѣть исключительно по предписаннымъ образцамъ: никто не имѣетъ права пѣть что либо иное, кромѣ указаннаго. Исполнителями церк. пѣнія могутъ быть люди, знающіе церковное пѣніе въ установленной формѣ. Всякое отступленіе карается. Школы, подготовляющія будущихъ исполнителей, обязываются во всемъ слѣдовать указаніямъ общеобязательнымъ, и—потому чрезъ извѣстный промежутокъ времени водворится въ епархіи полный порядокъ церковнаго пѣнія.

Такимъ образомъ, чтобы выработать кругъ напѣвовъ, которые подлежатъ обязательному изученію и введенію въ храмахъ и школахъ—Высокопреосвященному и понадобился Съѣздъ. Руководящіе принципы для работъ Съѣзда выясняются въ той же рѣчи Высокопреосвященнымъ. Напѣвы одноголосные заимствуются изъ нотныхъ книгъ синодальнаго изданія и ими провѣряются существующій обычный напѣвъ епархіи.

Книгамъ Синодальнаго изданія отдается преимущество потому, что въ нихъ записано то «древнее» пѣніе, которое есть «выраженіе духа нашего народа, воспитавшагося и возросшаго подъ вліяніемъ церкви, которая была пѣстуномъ его, «есть лучшее достояніе народа», которое онъ отдаетъ отъ чистаго сердца своей матери—Церкви. «Нужно дорожить этими родными мелодіями, какъ памятниками религіозно-народнаго пѣсеннаго творчества». Забота о сохраненіи и возстановленіи древняго церковнаго пѣнія является одною изъ главныхъ заботъ тѣхъ, кому дороги интересы церкви и народа». По отношенію къ гармонизаціямъ Высокопреосвященный рекомендуетъ останавливаться на тѣхъ, въ которыхъ «проще и яснѣе сохранялась бы мелодія напѣва».

Съѣздъ пунктуально выполнилъ возложенную на него нелегкую задачу; были просмотрѣны и проредактированы всѣ осмогласные напѣвы на Господи воззвахъ, Богъ Господь и напѣвы ирмосовъ, затѣмъ неосмогласные напѣвы литургіи и всенощной, постной тріоды, цвѣтной тріоды, молебна и панихиды.

Было-бы долго останавливаться на подробностях изложения проредактированных напѣвовъ; конечно, противъ многихъ мѣсть, особенно въ мелодіяхъ прмосовъ, можно было бы возражать и указывать разнообразныя недостатки, но въ настоящей разѣ это не входитъ въ нашу задачу. Въ общемъ надо признать дѣло сдѣланнымъ удовлетворительно—по отношенію къ пѣнію одногласному. Но вотъ вопросъ: кто научить псаломщиковъ пользоваться тѣми указаніями, которыя разсѣяны во множествѣ въ «Журналахъ» Съѣзда и становятся обязательными? Чтобы примѣнять ихъ на практикѣ, необходимо въ совершенствѣ понимать строеніе напѣвовъ, иначе всѣ указанія останутся втунѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ случайно попавшееся подъ руку замѣчаніе на стр. 31 о распѣваніи пѣснопѣній на Господи воззвахъ 7-го гласа.

«2-я строка начинается съ ноты «соль» въ томъ случаѣ, если на первомъ слогѣ перваго слова есть удареніе; если же въ первомъ словѣ слогу съ удареніемъ предшествуетъ одинъ слогъ безъ ударенія, то онъ поется вступительною нотой «фа», а если въ первомъ-же словѣ слогу съ удареніемъ предшествуютъ два или болѣе слоговъ безъ ударенія, то нужно эти слоги безъ ударенія начать вступительною нотой «ми» и послѣдній изъ слоговъ, самый ближайшій къ слогу съ удареніемъ, пѣть на ноту «фа».

Такихъ «правилъ» — въ журналахъ Съѣзда безъ числа, и что, если они еще больше свяжутъ «обычный контингентъ неподготовленныхъ псаломщиковъ»? Не будетъ-ли «послѣднее горше перваго»? Опасность близка очень. Отвѣтственность велика—и тяжела...

Менѣе удовлетворительно сдѣлана вторая часть работы—гармонизація напѣвовъ 8 гласовъ на Господи воззвахъ и Богъ Господь. Но надо сказать, что въ условіяхъ Съѣзда едва-ли и было возможно остановиться на этой обширной и весьма сложной задачѣ съ большимъ вниманіемъ: она требуетъ не 2—3 случайныхъ засѣданій, и едва-ли подѣ-силу вообще провинціальнымъ съѣздамъ.

Чтобы дать полное представленіе о работѣ Съѣзда должно сказать, что имъ не оставлены безъ вниманія вопросы объ общенародномъ пѣніи, о каталогѣ необходимой пѣвческой бібліотеки для духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, и—наконецъ—вопросъ о большей согласованности церковныхъ службъ съ указаніями церковнаго устава.

Постановленія Съѣзда утверждены епархіальной властью и— что и есть самое существенное для всего дѣла—немедленно вводятся въ жизнь какъ *обязательныя*. И не только духовно-учебныя заведенія и школы подчинены этимъ постановленіямъ, но и приходскія и монастырскія церкви. Такимъ образомъ Новгородскій Съѣздъ—немедленно осуществляетъ все свои резолюціи,—въ этомъ его практическое значеніе, какого не хватало напр. нашимъ первымъ Регентскимъ Съѣздамъ. Мало этого. Высокопреосвященный Арсеvій въ окончательной резолюціи пишетъ: «Наблюденіе за введеніемъ постановленій возлагается на настоятелей церквей, благочинныхъ и на подлежащія начальства. При своихъ ревизіяхъ я буду обращать особенное вниманіе, насколько успѣшно эти постановленія приводятся въ исполненіе». Это—уже не мало.

Намъ неизвѣстны мѣстныя условія пѣвческаго дѣла въ Новгородской епархіи, только время можетъ показать все значеніе такой «реформы», но самый фактъ созыва епархіальнаго пѣвческаго Съѣзда и немедленнаго введенія въ жизнь его постановленій, — фактъ чрезвычайно отрадный; высокопреосвященный инициаторъ его и все непосредственные работники Съѣзда заслуживаютъ самой горячей благодарности со стороны труженниковъ регентскаго дѣла. Съ болѣе подробной рѣчью о работахъ Съѣзда надѣмся обратиться къ читателямъ журнала въ недалекомъ будущемъ.

Н. Казанскій.

Х р о н и к а.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается постановка бюста извѣстному дѣятелю церковно-пѣвческаго искусства, С. В. Смоленскому, въ большомъ залѣ Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія. Бюстъ ставится по инициативѣ бывшихъ учениковъ покойнаго Степана Васильевича. Организацию дѣла взялъ на себя П. Г. Чесноковъ, который проситъ всехъ бывшихъ учениковъ Синодальнаго Училища помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Желательно было бы все необходимые расходы покрыть суммами, присланными только отъ бывшихъ учениковъ Синодальнаго Училища, что исключило бы надобность прибѣгать къ помощи другихъ лицъ. Деньги и корреспонденцію по этому дѣлу слѣдуетъ направлять по адресу: Москва, 4 Тверская Ямская д. Смирнова, кв. 41, Павлу Григорьевичу Чеснокову.

Вторые Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ С.-Петербургѣ въ 1912 г.

Регентское Училище, учр. С. В. Смоленскимъ, устраиваетъ лѣтомъ настоящаго года съ 10 іюня по 15 іюля вторые Регентско-Учительскіе Курсы въ помѣщеніи Училища.

Справки, условія поступленія, программы, а равно и заявленія о поступленіи на Курсы—у Завѣдывающаго Курсами—П. А. Петрова. С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.

На высылку отвѣтовъ и программъ просятъ прилагать 7 коп. марку.

Правленіе Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ проситъ лицъ, ознакомившихся («Хоровое и Регентское Дѣло» выпускъ ноябрьскій) съ предположеніями Правленія созвать въ г. Москвѣ *Всероссійскій Регентскій Съѣздъ* 4—8 іюля 1912 г., а также устроить во время Съѣзда *Пѣвческій Праздникъ*—не отказать въ своемъ увѣдомленіи, имѣетъ ли въ виду данное лицо принять участіе въ Съѣздѣ и расчитываетъ-ли привести съ собою пѣвцовъ своего хора.

Увѣдомленія слѣдуетъ адресовать на имя Правленія Общества (Б. Афонасьевскій пер., д. 27, кв. 2), и указывать въ нихъ точный и подробный собственный адресъ, а также количество и голоса пѣвцовъ.

Правленію необходимо *къ концу Января 1912 г.* быть вполне освѣдомленнымъ касательно отношенія гг. регентовъ и учителей хорового пѣнія къ вышеозначеннымъ предположеніямъ его, Правленія, чтобы своевременно начать ходатайство о разрѣшеніи Съѣзда и Праздника.

Секретарь Правленія **А. Никольскій.**

Въ засѣданіи 2 января на Съѣздѣ «Евангельскихъ христіанъ» обсуждался вопросъ о пѣніи.

Предсѣдатель Прохановъ заявилъ, что евангельскіе христіане должны дать новыя пѣсни русскому народу.

Несомнѣнно, говорилъ онъ, что въ господствующей Православной церкви есть чудныя мелодіи, но характеръ нашихъ пѣснопѣній долженъ быть совершенно иной, ибо у насъ иное міросозерцаніе. Характеръ нашихъ пѣсней долженъ быть народный, но не вульгарный. Можно подмѣчать, развивать и возгрѣвать дары «евангельскихъ» юношей. Если замѣтите въ молодыхъ людяхъ даръ къ музыкѣ или даръ сложенія духовныхъ пѣсенъ, то нужно его какъ можно поддерживать и развивать въ нихъ эти дары.

Всего по этому вопросу выступаютъ 14 ораторовъ.

Всѣ ораторы высказываются прежде за общее пѣніе,—предпочтеніе нужно отдать пѣнію общему.

Резолюція съѣзда—такова:

Рекомендовать церквамъ содѣйствовать развитію даровитыхъ братьевъ и сестеръ въ дѣлѣ созданія мелодій и пѣсенъ для «евангельскихъ христіанъ». Не давать перевѣса хоровому пѣнію, но вводить одинаково общее и хоровое пѣніе.

Въ будущемъ предположено назначить постоянного платнаго разѣздного регента, которому будетъ поставлено въ обязанность не только устройство хоровъ на мѣстахъ, но также наученіе новымъ мелодіямъ въ цѣлыхъ собраніяхъ при общемъ пѣніи.

Отъ А. Кулаковой поступило на стипендію имени С. В. Смоленскаго въ Регентскомъ Училищѣ въ С.-Петербургѣ 3 руб.

Вышли изъ печати въ изданіи П. Юргенсона «Пѣснопѣнія Страстной седмицы» А. Никольскаго.

П. Г. Чесноковъ, по порученію издательства П. Юргенсона, сдѣлалъ до 60 переложеній на однородный хоръ духовно-музыкальныхъ сочиненій авторовъ новаго направленія, изданныхъ этой фирмой. Въ недалекомъ будущемъ эти переложенія будутъ напечатаны.

Орловскій Епархіальный Съѣздъ духовенства ассигновалъ по 700 руб. ежегодно на преподаваніе въ мѣстной духовной семинаріи музыки и живописи.

К о р р е с п о н д е н ц и и.

Дубно.

Концертъ М. Д. Агреневой-Славянкой.

2-го декабря въ Дубенскомъ Общественномъ Собраніи М. Д. Агренева-Славянская со своею капеллою дала 2-й концертъ (на первомъ я не былъ), почти при полномъ сборѣ, и, какъ слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ, при соотвѣтствующихъ аплодисментахъ и оваціяхъ присутствующей публики.

Какъ видите, уважаемый читатель, официальная сторона концерта болѣе чѣмъ хороша и пріятна для руководительницы хора, и въ этомъ отношеніи ей можно только самодовольно улыбнуться..

Къ несчастію кромѣ официальной стороны концерта есть еще художественная сторона его, и объ этой-то сторонѣ позволяю себѣ высказать нѣсколько словъ, отъ которыхъ, мнѣ кажется, на челѣ

уважаемой Маргариты Дмитріевны—идейной продолжательницы незабвенной дѣятельности своего покойнаго отца, явится тучка грусти и нѣкоторая тѣнь неудовольствія, если конечно, матеріальная сторона концерта не заглушитъ въ ней художественныхъ заботъ о капеллѣ и ея исполненіи.

Прежде всего рѣзко бросается въ глаза полное отсутствіе хорошихъ голосовъ и того, что мы называемъ «художественностью пѣнія»; нельзя же назвать художественностью тѣ моменты исполненія, когда хоръ переходитъ изъ *p* въ *f*, притомъ какъ-то неумѣло и вульгарно; дисциплина пѣнія значительно ослабѣла, даваемые хоромъ аккорды совершенно нечисты, обязательная въ каждомъ хорѣ соразмѣрность голосовъ при даваніи звука, въ хорѣ не имѣетъ себѣ мѣста; объ фразировкѣ, дикціи и

изяществѣ пѣнія не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ.

Отдѣльные солисты—басъ и теноръ не имѣютъ положительно понятія о томъ, что называется искусствомъ пѣнія.

Вообще художественная сторона въ капеллѣ М. Д. Агреневои-Славянскои находится только въ зачатѣи... Если прибавить ко всему этому неизбѣжную фисгармонику, аккомпанирующую хору, солистамъ и «даже балалайку» (?)—то не такъ трудно составить себѣ представленіе о той «музыкѣ», которую далъ намъ на концертѣ вышеупомянутый хоръ; а можетъ ли такая музыка доставить интеллигентному слушателю эстетическое наслажденіе?

И. Точискій.

Мотовилихинскій заводъ.

Въ Свято-Троицкои церкви зав. Мотовилихи регента не могутъ ужиться. Какая-то таинственная причина заставляетъ ихъ бросать дѣло. Причина эта послѣ моего уже вторичнаго ухода выяснилась: причтъ церкви абсолютнo не хочетъ ничѣмъ поддержать регента и хоръ въ ихъ отвѣтственной работѣ, наоборотъ, часто своими неумѣлыми и невпопадъ указаніями губятъ хорошія начинанія въ дѣлѣ церковнаго пѣнія, не сознавая, что сами не могутъ пролѣть правильно и хоть сколько-нибудь стройно праздничнаго величанія.

Оставленіе мной регентства по просьбѣ старосты было оформлено заявленіемъ, которымъ онъ хотѣлъ пробудить причтъ отъ его спячки, такъ какъ мой уходъ нѣкоторымъ членамъ причта не былъ желателенъ.

Но увы, мое заявленіе осталось только помятой бумажкой. За послѣднее время регенты стали назначаться прихожанами, которые прося имъ угоднаго регента, не стѣсняются выразаться о регентѣ въ заявленіи, поданномъ старостѣ слѣдующими словами: «*который вопль ступитьтъ угодить* (въ церкви-то?) *прихожанамъ*».

Когда же, наконецъ, труженикамъ регентскаго дѣла будетъ легче дышать въ испорченной атмосферѣ понятій о церковномъ пѣннн?

В. Г. К.

Тифлисъ.

Пѣвческая жизнь.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ мѣстное церковно-пѣвческое общество обновило составъ своего Правленія. Предсѣдателемъ общества избранъ В. И. Дановскій, казначеемъ К. М. Лемеръ, состоящій въ этой должности со времени основанія общества; членами Правленія—А. А. Стахѣевъ, Н. М. Конюкъ, М. А. Мусьяченко (секретарь) и, за отказомъ избраннаго большинствомъ голосовъ г. Щеголева, кандидатъ И. Г. Ельцовъ. Общество уже имѣетъ порядочный капиталъ и оказываетъ пособіе (въ видѣ ссуды и безвозвратное) многимъ своимъ членамъ. Но количествомъ членовъ похвалиться, къ сожалѣнію, не можетъ. Пѣвчіе вообще, а здѣсь въ особенности, народъ удивительно близорукой, не видящій своей же пользы и, главное, не привыкшій къ общественной работѣ, не умѣющій организоваться, подозрительно относящійся ко всякимъ благимъ начинаніямъ и въ каждомъ регентѣ и своемъ собратѣ видящій врага. Поэтому, мѣстные пѣвчіе неохотно записываются въ члены общества, а записавшись и внеся 75 коп. (полугодовой членскій взносъ), не посѣщаютъ собраній и не возобновляютъ взносовъ. Большихъ усилий стоитъ собрать законный составъ членовъ для общаго собранія. Нельзя похвалить за индифферентное отношеніе къ жизни роднаго общества и г. г. мѣстныхъ регентовъ (за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями), участіе которыхъ въ обществѣ ограничивается внесеніемъ членскихъ взносовъ. Г. г. регенты могли бы убѣдить своихъ пѣвчихъ въ той несомнѣнной пользѣ, какую можетъ принести общество; но они этого не дѣлаютъ, частію оттого, что сами холодно относятся къ обществу, а частію потому, что просто лѣнь сказать лишнее слово. Правленіе принимаетъ всѣ мѣры къ увеличенію числа членовъ общества и проявленію имъ большей жизнедѣятельности. Обративъ вниманіе на совершенную неподготовленность мѣстныхъ пѣвчихъ къ исполненію своихъ обязанностей, Правленіе постановило открыть при обществѣ бесплатные «курсы пѣвческой гра-

моты" исключительно для пѣвчихъ мѣстныхъ церковныхъ хоровъ. Выработанная Правленіемъ, совмѣстно съ мѣстными учителями пѣнія, программа обнимаетъ собою краткій курсъ элементарной теории, сольфеджіо по сборнику Рубца и церковное осмогласіе (по „Обиходу“ Бахметева). Уже подано ходатайство г. Губернатору.

Обычный „духовный концертъ“ рѣшено устроить въ февралѣ 1912 г. Желая поднять интересъ къ концерту, Правленіе постановило пригласить въ качествѣ дирижера извѣстнаго А. А. Архангельскаго, но послѣдній, къ сожалѣнію, отказался прѣхать въ Тифлисъ.

Церковные хоры по прежнему убоги и жалки. Но хуже всѣхъ поютъ въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ, самомъ большомъ, самомъ красивомъ и—главное—самомъ доходномъ мѣстномъ храмѣ. Объясняется это тѣмъ, что съ весны текущаго года хоромъ управляетъ псаломщикъ собора Стрижаковъ, совершенно ничего не смыслящій не только въ регентскомъ дѣлѣ, но и вообще въ музыкѣ. До г. Стрижакова хоръ былъ вполне приличный, но теперь его прямо невозможно слушать; поэтому всѣ прихожане постепенно разбѣгаются, возмущенные такимъ состояніемъ хора. Характерный примѣръ, какъ духовенство небрежно относится къ столь важному въ церковномъ дѣлѣ вопросу, какъ церковное пѣніе. Чѣмъ руководствовало начальство собора, назначая регентомъ псаломщика, вышедшаго изъ штабныхъ писарей? Тѣмъ, какъ говорить, что псаломщикъ этотъ—человѣкъ семейный, необеспеченный, надо-де ему помочь. Помогать ближнему, подчиненному—это, безспорно, дѣло хорошее, христіанское, но изыскивайте для этого другіе способы и средства, которыхъ у васъ, слава Богу, достаточно, а не благодѣтельствуйте за счетъ хора, приведеннаго въ негодное состояніе. Въдѣ съ такимъ же правомъ могъ занять мѣсто регента и церковный сторожъ, который нуждается въ десять разъ больше г. Стрижакова.

Есть еще кое о чемъ поговорить, но въ другой разъ.

Фуза.

Нижній-Новгородъ.

Благотворительный духовный концертъ трехъ соединенныхъ хоровъ состоялся 8 Дек. въ домѣ Бр. Св. Георгія въ присутствіи Преосвященныхъ Еп. Іоакима и Геннадія, г. Начальника Губерніи И. Н. Хвостова, вице-Губернатора, Город. Головы и многочисленной публики.

Мужской хоръ Іоанно-Дамаск. Братства любителей древняго пѣнія изъ духовенства подъ управленіемъ И. Н. Казанцева исполнилъ слѣдующую программу: 1) „Августу единоначальствующу на земли“ напѣвъ Глинской пуст. пер. А. Д. Кастальскаго. 2) „Благослови“—(за всенощн.) напѣвъ Киев.-П. Лавры, пер. Фатѣева. 3) „Апостоли отъ конецъ“ изъ Акаѳ. на успеніе Гр. Ѳ. Львовскаго. 4) „Херувимская П.“ древн. расп. (соль м.) Гр. Ѳ. Львовскаго. 5) „Блаженъ мужъ“ Киев.-Печ. Лавры (съ канонарх.) пер. Фатѣева. Хоръ Братства состоитъ изъ 30 человѣкъ опытныхъ пѣвцовъ. Пѣснопѣнья исполнены были стройно и произвели впечатлѣніе на слушателей.

Архангельскій хоръ (въ составѣ 60 ч.) подъ упр. А. Н. Соколова пропѣлъ слѣдующіе №№: 1) „Блаженъ мужъ“ Гр. Ѳ. Львовскаго. 2) Нынѣ отпускаеши“ (демественное) соло басъ А. Д. Кастальскаго 3) „Отъ юности“ Кедрова. 4) „Достойно“ Азѣева. 5) „Во исходѣ Израилевѣ“ А. В. Никольскаго. Хоръ въ рукахъ А. Н. Соколова еще менѣе года и замѣтно оказываетъ успѣхи въ смыслѣ и освѣженіи репертуара и художественности исполненія.

Хоръ Покр. церкви—И. Н. Казанцева (въ составѣ около 50 чел.) опытный и легко справляется съ трудностями въ пѣніи. Исполнено было 1) „Во Царствіи Твоемъ“ Калининкова. 2) „Нынѣ отпускаеши“ (solo дисканты) муз. Архангельскаго. 3) „Житейское море“ Архангельскаго. 4) „Воскресеніе Хр.“ Толстякова. 5) „Къ Богородицѣ прил.“ Гречанинова. Въ заключеніе всѣми хорами исполнено подъ упр. Казанцева двухорное „Кто Богъ велий“ Бортнянскаго. „Гимнъ“. Концертъ устраивало Іоанно-Дамаскинское Братство въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая низшихъ членовъ причта и сиротствующихъ. Хоры

бесплатно участвовали въ концертѣ. Такая любезность со стороны профессиональных пѣвцовъ особенно похвальна и свидѣтельствуеть о

ихъ безкорыстномъ желаніи помочь пострадавшимъ.

Сборъ былъ полный.

W.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

П. Чесноковъ.

Хоры для смѣшанныхъ голосовъ (a capella). Изд. П. Юргенсона.

Въ журналѣ «Хоровое и Регентское Дѣло» за Ноябрь мѣсяцъ минувшаго 1911 года, въ статьѣ о концертѣ хора А. А. Архангельскаго, былъ отмѣченъ громаднй успѣхъ у публики, выпавшій на долю трехъ свѣтскихъ хоровъ П. Г. Чеснокова. Несомнѣнно, что главною причиною успѣха этихъ хоровъ были ихъ крупныя музыкальныя достоинства.

Наша духовно-музыкальная литература, благодаря трудамъ г.г. Кастальскаго, Чеснокова, Гречанинова и многихъ другихъ, можетъ быть названа не только довольно обширною по количеству произведеній, но и весьма цѣнной по ихъ качеству. Въ то же время весьма сильно возросшій интересъ къ церковно-пѣвческому дѣлу создалъ этимъ произведеніямъ возможность проникнуть не только въ главные хоры Россіи, но и въ хоры глухой провинціи. Въ настоящее время появленіе въ репертуарѣ даже небольшихъ провинціальныхъ хоровъ произведеній вышеназванныхъ композиторовъ уже не рѣдкость. Конечно, появленіе на афишахъ, на ряду съ Кастальскимъ и Гречаниновымъ, Веделя, Дегтярева и имъ подобныхъ тоже не рѣдкость, но все-же нельзя не сказать, что духовно-музыкальный репертуаръ нашихъ хоровъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ сравнительно съ еще недалекимъ прошлымъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ произведеніями свѣтской хоровой (a capella) литературы. Посмотрите программы свѣтскихъ хоровыхъ концертовъ не только провинціальныхъ хоровъ и хоровъ учебныхъ заведеній, но даже столичныхъ. Мендельсонъ, Гуно, Абтъ, опять Мендельсонъ, и т. под.,—вотъ тотъ заколдованный кругъ, изъ котораго не выходятъ такіе концерты. Между тѣмъ и свѣтская хоровая литература разрослась за послѣднее время до размѣровъ весьма значительныхъ, но знакомство съ этой литературой проникаетъ въ наши хоры весьма туго. Въ настоящей замѣткѣ я остановлюсь только на произведеніяхъ П. Г. Чеснокова, такъ какъ они явились поводомъ къ ея написанію, а о другихъ выдающихся въ этой области явленіяхъ поговорю въ слѣдующемъ номерѣ.

У г. Чеснокова имѣется 15 свѣтскихъ хоровъ (a capella), раздѣленныхъ на 5 opus'овъ по 3 № въ каждомъ. Хоры напечатаны и отдѣльными номерами въ партитурахъ и поголосно. Стоимость партитуръ отъ 20 до 50 к., голосовъ отъ 20 до 50 к. Opus 13: 1) «Весеннее успокоеніе», 2) «Пантелей цѣлитель» и 3) «Ой, ка-бъ Волга матушка»—большого вклада въ литературу не дѣлаетъ. Это гармонически стройно, съ знаніемъ дѣла написанные хоры, но по содержанію недостаточно искренніе. Opus 28: 1) «Теплится зорька», 2) «Минушіе дни» и 3) «Лѣсъ»—всѣ великолѣпны.

Г. Чесноковъ свое хоровое мастерство развернулъ здѣсь во всю ширь. Особенно хорошъ хоръ «Лѣсъ» (на слова Никитина). При живомъ все время движеніи, онъ проникнуть широкимъ и могучимъ богатырскимъ размахомъ.

Мелодии прекрасны по своему, ярко выраженному, колориту русской народной пѣсни и законченности. Для исполненія хоромъ со среднимъ голосовымъ составомъ особыхъ затрудненій не представляется. Хоръ «Теплится зорька» написанъ въ стилѣ хоровъ Кюи, красивъ по музыкѣ и не труденъ для исполненія. Въ хорѣ «Минувшіе дни» отлично выражено то мрачное настроеніе, которымъ проникнуто это стихотвореніе, и отлично, хотя и не достаточно оригинально («Борись Годуновъ» Мусоргскаго, хоръ дѣвушекъ въ уборной Марины) передана средняя, болѣе свѣтлая по настроенію часть.

Изъ opus'a 29-го горячо рекомендуемъ хоръ «Эльфы», не трудный для исполненія, но чрезвычайно выгодный по своимъ эффектамъ и красивой гармоніи. Хоры «Альпы» и «Не цвѣточекъ въ полѣ вянетъ» слабѣе предыдущихъ, но «Не цвѣточекъ въ полѣ вянетъ» на текстъ изъ комедіи Островскаго «Бѣдность не порокъ», написанный въ духѣ русскихъ пѣсенъ, пригоденъ для исполненія небольшими хорами. Два первые хора opus'a 31 «Ароматная ночь» и «Дума за думой» почти такъ же хороши, какъ и хоры opus'a 28 и могутъ быть усиленно рекомендованы вниманію хоровыхъ обществъ и ихъ руководителей.

Третій хоръ, «Дубинушка», написанъ на общеизвѣстный мотивъ этой пѣсни, но обработанъ по всѣмъ правиламъ музыкально-хорового искусства и съ глубокимъ проникновеніемъ въ содержаніе текста для удачнаго выраженія этого текста звуками. Здѣсь введено соло тенора для пѣвца съ обширнымъ голосовымъ матеріаломъ. Для маленькихъ хоровъ это произведеніе не годится, но хоръ со среднимъ голосовымъ составомъ, при наличіи порядочнаго солиста-тенора, можетъ исполнять «Дубинушку» съ успѣхомъ.

Изъ opus'a 32 особенно хорошъ хоръ «Святой Боже», прекрасно иллюстрирующей «Древнее сказаніе о Проклѣ» (слова Бальмонта). Какъ красивъ контрастъ между пѣніемъ солистами словъ «Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный» и отвѣтными репликами хора: «Помилуй насъ!» Къ сожалѣнію хоръ этотъ мало доступенъ для исполненія, такъ какъ требуетъ выдающагося солиста-дисканта (верхнее «си»).

Какъ было бы хорошо, если-бы авторъ въ послѣдующихъ изданіяхъ хора обошелъ эти подводные камни въ сольной партіи,—тогда, несомнѣнно, «Святой Боже» сдѣлалось бы обязательнымъ во всякомъ маломальски серьезномъ хорѣ.

Хоры «Зимою» и «За рѣкою за быстрой» слабѣе по музыкальному содержанію, хотя прекрасно выраженный въ послѣднемъ хорѣ народный пѣсенный характеръ тоже создастъ ему, при исполненіи на эстрадѣ, несомнѣнный успѣхъ у публики.

Д. Н.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Никольскій А. Напѣвъ пасхальнаго тропаря въ его редакціи и обработкѣ.— **О художественности** въ хоровомъ пѣніи.— **Казанскій, Н.** Изъ жизни. Новгородскій пѣвческій Съѣздъ.— **Хроника.**— **Корреспонденціи:** Дубно, Мотовилихинскій Заводъ, Тифлисъ Нижній Новгородъ.— **Новыя книги и муз. сочиненія.**— **П. Чесноковъ.** Хоры для смѣшанныхъ голосовъ.—

Музыкальное приложеніе. **Никольскій, А.** Напѣвъ пасхальнаго тропаря въ его подлинной редакціи и обработкѣ.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и нынѣ Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Придите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектенія послѣ Евангелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесъ.
	15. а—g. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи Спб. Мойка 20, нв. 3.

С. ГЛИНСКІЙ.

ПЕРВАЯ КНИЖКА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ НОТЬ

(Сольфеджіо).

ПѢНІЕ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
ПЕРВЫХЪ ПЯТИ ЗВУКОВЪ.

Примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ.

Для начальныхъ школъ и домашняго обученія.

ЦѢНА 10 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,
С.-Петербургъ, Мойка 20, нв. 3—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ КНИЖКА
для чтенія нотъ.

1911—12 Учебный годъ.
РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища,

- 1. Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Съ 23 снимками пѣвч. рукописей и печатныхъ нотныхъ изданій XII—XVIII в., съ 17 портретами дух. композиторовъ и изслѣдователей церк. пѣнія, XVIII—XIX в., и съ 2 нотными приложеніями: 1. На рѣцѣ Вавилонстѣй, 5 стиховъ въ 2—3—и 4—гол. гармоніи. XVII—XVIII в. 2. Титовъ, В. дьякъ. Благослови, душе моя Господа на 6 гол. XVII—XVIII в. СПб. Цѣна 60 коп.
Одобенъ для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.
Допущенъ въ учительскія бібліотеки церковныхъ школъ.
Принятъ въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.
- 2. Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.
Допущена въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.
Допущена какъ учебное пособіе, въ бібліотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.
- 3. Новинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.
- 4. Новинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.
- 5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова.** Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. 1 Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). П. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.
- 6. П. Н. Т.** Сборникъ сольфеджіи. 108 №№ изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ. 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3.—П. А. Петрову.